

Мурка (московский вариант)

Тишина ночная, спит везде живое.
На малину собрался совет.
Это хулиганы, злые уркаганы,
Выбирали новый комитет.

Речь держала баба, звали её Муркой,
Хитрая и ловкая была;
Даже злые урки, и те боялись Мурки —
Воровскую жизнь она вела.

Цели намечала, планы составляла,
Как московским уркам промышлять.
Нравилась Мурке все делишки эти,
Нравилось Мурке воровать.

Но однажды ночью Мурка из малины
Спрыгнула без шухера одна.
К лягашам проклятым Мурка прибежала,
Воровские планы передала:

«Ой, сыны Советов, братья-комиссары,
Не хочу с урканами я жить!
Надоели эти разные малины,
Я хочу секреты вам открыть».

Шли мы раз на дело, выпить захотелось,
Мы вошли в хороший ресторан.
Там она сидела с агентом из МУРа,
У него под клиффом был наган.

Мы решили смыться, чтоб не завалиться,
А за это Мурке отомстить.
Одному из урок в тёмном переулке
Дали приказание — убить!

Как-то в переулке увидал я Мурку,
Увидал я Мурку вдалеке.

Быстро подбегаю, за руку хватаю,
Говорю: «Пройдём наедине.

Вот что ты, зараза, убирайся сразу,
Убирайся сразу поскорей.
И забудь дорогу к нашему порогу,
К нашему шалману блатарей!

Помнишь, моя Мурка,
Помнишь ли, голубка,
Как сама ходила воровать?
А теперь устала и лягавой стала,
Потихоньку начала сплавлять!

Ты носила кольца, шёлковые платья,
Фетровые боты «на большой»,
А теперь ты носишь рваные калоши,
Но зато гуляешь с лягашом!»

Шёл я на малину, встретились урки,
Вот один из урок говорит:
«Мы её убили — в кожаной тужурке
Там, за переулочком, лежит».

Здравствуй, моя Мурка, здравствуй, дорогая,
Дорогая, здравствуй и прощай!
Ты зашухерила всю нашу малину,
А теперь малину получай!

Или тебе плохо было между нами?
Или не хватало барахла?
Что тебя заставило связаться с лягашами
И пойти работать в Губчека?

Вот теперь лежишь ты с закрытыми глазами,
Лягаши все плачут над тобой.
Ты уже не встанешь, шухер не поднимешь,
Крышкой закрыта гробовой.

Хоронили Мурку очень многолюдно:
Впереди лягавые все шли.
Красный гроб с цветами тихими шагами

Лягаши процессией несли.

Тишина ночная, только плач оркестра
Тишину ночную нарушал.
Красный гроб с цветами в могилу опускался
И навеки Мурку забирал.

На Кунцевском поле шухер был не страшен,
Но лягавый знал, когда прийти.
Сонных нас забрали, в «чёрный» посадили,
И на «чёрном» всех нас увезли.

«Чёрный ворон»¹ скачет, сердце словно плачет,
А углу угрюмый мент сидит.
Улицы мелькают, фонари сверкают —
Что нас ожидает впереди?

На допросе в МУРе очень мент старался
Всем он нам по делу навязать.
Я и Сашка Куцый «дикан»² получили,
Остальные «драйки»³ и по пять.

1 «Чёрный ворон» — машина для перевозки арестантов.

2 Дикан — десять. Т. е. 10 лет лишения свободы.

3 Драйка — здесь: три года лишения свободы.

Жиганец. Ф. Блатная лирика. Сборник. Ростов-на-Дону: «Феникс», 2001.